

"Ну, по крайней мере, больше нет необходимости использовать эти фальшивые очки!" - в третий раз повторил Гарри.

Когда через несколько попыток Заклинания не помогли восстановить его глаза, они вдвоем починили мебель, а затем убежали из общей комнаты в "свой" класс, чтобы никто не увидел Гарри в его нынешнем состоянии. С помощью небольшой магии и некоторой старомодной работы руками, они устроили уютную обстановку в углу. В конце концов, в этой комнате было более чем достаточно мебели.

"Они могут отвлечь от них", - осторожно ответила Гермиона, в то время как ее рука массировала бедро Гарри, чтобы успокоить обезумевшего мальчика. "Наверное, нам следует пойти к медсестре", - предложила она.

"Ни в коем случае, - яростно отказался Гарри, - она уже тщательно меня проверила, и Рон не произносил никаких заклинаний и не прикасался ко мне".

"Гарри, это не порез или синяк", - убеждала его Гермиона. "Это может быть серьезно".

"Нет, он совсем так не выглядит", - сардонически фыркнул Гарри. Гермионе потребовалось усилие, чтобы удержаться и не ударить его по щеке.

"Поскольку это, также негативно повлияло твое чувство юмора, действительно было бы лучше позволить ей еще раз осмотреть тебя", - сказала она с улыбкой, пытаясь немного подбодрить его. В глубине души она знала, что медсестра перепробовала все, что могла придумать, чтобы выяснить, что случилось с его глазами, поэтому, если бы с ними что-то было не так, она бы заметила, но не помешало бы взглянуть еще раз.

"Я не могу", - был его окончательный ответ. Она знала этот тон. Она использовала то же самое, когда положительно не хотела сдвинуться со своего места.

"почему?" - спросила она, слегка раздраженная его упрямством.

Несколько мгновений Гарри явно спорил сам с собой, говорить или нет. "Дамблдор и Снейп", - наконец вздохнул он.

"Какого хрена... какое они имеют отношение к тому, что Помфри проверяет тебя?" Гермиона фыркнула, борясь с желанием выругаться и вскинуть руки в воздух, расхаживая перед сиденьем и серьезно отшлепывая его за то, что он такой мальчишка.

"Ты же знаешь, что Дамблдор узнает об этом через пять минут после того, как я выйду за дверь", - неуверенно сказал Гарри, явно ходя вокруг да около.

Гермиона не могла отрицать обоснованность этого предположения. В конце концов, у Дамблдора была привычка быть в курсе всего. В спальнях девушек ходила неприятная шутка, что он, даже знал цвет их нижнего белья. Она не хотела слишком много думать об этом.

"Возможно, это правда, но какое это имеет значение? Он, конечно, уже знает о твоих обостренных чувствах."

"Конечно, но когда Помфри спросила меня об этом несколько недель спустя, я солгал", - признался Гарри. "Я сказал ей, что все вернулось на круги своя".

"Ты сделал что?" Гермиона ахнула в ответ. Это была невероятно глупая вещь-лгать своему

врачу! Она как раз собиралась высказать ему часть своего мнения об этом, когда он изложил ей свои доводы.

"Это было правильное решение. Помнишь урок зелий, где Снейп подшучивал надо мной из-за моего плохого зрения? Это было на следующий день после того разговора."

Гермиону это слегка встревожило. "Значит, она..."

"Сказала Дамблдору, который немедленно сообщил Снейпу", - закончил Гарри.

"Это так... непрофессионально", - прошипела Гермиона. "Неужели они ничего не знают о тайне пациента!"

"Очевидно, нет", - вздохнул Гарри.

"Это безобразие", - начала Гермиона, теперь начинающая по-настоящему понимать суть происходящего.

"Это моя жизнь", - убил ее Гарри, прежде чем она успела начать разглагольствовать о несправедливости системы. "Все, что я делаю, находится под пристальным вниманием и под их контролем. Дамблдор прямо сказал мне, что он использует меня в качестве приманки на турнире, чтобы поймать того, кто втянул меня. И он, хорошо информирует Снейпа обо всем, хотя знает, что этот человек ненавидит меня до глубины души. Я просто больше не могу ему доверять, похоже, он не принимает мои интересы в расчет".

"Думаю, в каком-то смысле ты прав", - смягчилась она. "Знаешь, я думаю, что было бы не так уж плохо, если бы люди все равно заметили твои глаза. Это не так заметно по сравнению с некоторыми другими людьми, - она попыталась успокоить его, чтобы подбодрить.

"Ты имеешь в виду Флитвика, Хагрида или мадам Максим", - резко спросил Гарри. "Ты знаешь, что люди говорят о них за спиной?"

"Не забывай Скитер - в тот момент, когда она узнает, это будет в "Пророке" на следующее утро", - простонал он и уронил голову на руки.

Гермиона изо всех сил старалась утешить его, гладила по спине и говорила, что все будет не так уж плохо, но она так же хорошо, как и Гарри, знала, что ее заверения в том, что его никто не побеспокоит, были просто вырваны из ее...задницы...

Некоторое время они сидели и ничего не делали, кроме как хандрили и поддерживали, друг друга. Затем внезапно Гермиона вскочила, несколько напугав Гарри в процессе. "Мы могли бы наложить на них чары "отвлечения внимания"! Таким образом, никто не будет смотреть тебе в глаза!" - провозгласила она свое решение, прежде чем откинуться назад в поражении. "Но это сделало бы разговор с кем угодно чрезвычайно неловким, и мне нравится смотреть в твои глаза", - захныкала она.

"Даже так?" - сказал Гарри с болью в голосе. Он чувствовал себя отвратительно. Для него эта новая перемена заставила его почувствовать, что он был еще более изуродован, чем уже был со своим шрамом. В конце концов, это было то, что он просто получил и к чему привык за эти годы. Но эти глаза были неестественны по своей сути. Никто не смог бы смотреть ему в глаза. Теперь он чувствовал себя настоящим уродом.

Гермиона мгновенно придвинулась ближе и взяла его лицо в свои руки, приблизив его к

своему, а затем принялась осыпать его лицо и глаза легкими поцелуями, прежде чем заговорить с ним.

"Ничто и никогда не сможет этого изменить. Однажды я чуть не потерял тебя из-за своей глупости, и я никогда больше так не рискну. Даже если бы ты выглядел как Муди, я все равно любила бы тебя. И хотя это выглядит немного необычно, но вблизи и на самом деле выглядят неплохо. Это делает тебя немного распутным, крутым, - нахально добавила она, словно спохватившись. Это принесло ей шлепок по заднице, который заставил ее взвизгнуть от удивления.

"Вам слишком нравится шлепать, мистер", - надулась она, потирая зад в чрезмерно драматичной манере. Этот жест был сведен на нет широкой улыбкой на ее лице. В последнее время у Гарри выработался довольно агрессивный практический способ реагировать на насмешки. Она должна была признаться себе, что его напористость была весьма привлекательна.

"Мне нравится шлепать тебя", - подчеркнул он с гортанным рычанием и притянул ее в нежные объятия и поцелуй, которые, если бы кто-нибудь спросил Гермиону, могли бы длиться вечно. В глубине души она время от времени позволяла себе бить, тоже будучи в порядке.

"Ты, конечно, не скучаешь?" - игриво спросила она после того, что казалось вечностью блаженства в его объятиях.

"Я бы хотел хоть раз провести скучный день", - вздохнул он. "Я слышал, что они должны быть скучными?"

«Да. Чрезвычайно, - сказала она, игриво накручивая указательным пальцем прядь его волос.

"Звучит забавно - может попробуем?"

"Я не верю, что ты смог бы, как бы сильно ты ни старался", - хихикнула она и скорчила ему рожу, когда он попытался пристально посмотреть на нее.

"Ты права", - вздохнул он.

"Разве я не всегда права, Харриииииииииии!" начала она кричать и визжать, когда Гарри набросился на нее, и защекотал ее.

ooOOoo

"Хорошо, давай начнем с самого простого", - провозгласила Гермиона, обходя их комнату. "Сначала мы должны попрактиковаться в заклинании "отвлечения внимания" для твоих глаз, а затем нам придется немного прибраться в этой комнате", - сказала она, разглядывая мебель, разбросанную по комнате, и особенно внимательно несколько стульев.

"Я с тобой в первом, но почему мы должны убираться здесь?" спросил Гарри. Он не мог до конца следовать ее планам.

"Честно говоря, Гарри, нам нужно место, где мы могли бы уединиться, чтобы изучить твои глаза и способности. И для исследований, - сказала она ему, оценивая мебель.

"Исследования? Для чего?"

"Честное слово! Разве это не очевидно?" Гермиона фыркнула через плечо. "Я думаю, мы могли бы провести несколько недель, гадая что произошло, и ничего не придумав", - ворчала она, оценивая пару стульев на предмет их комфорта и стабильности. "О, мы могли бы провести небольшое исследование в библиотеке, чтобы узнать больше, прежде чем делать поспешные выводы", - протянула она, как будто объясняла что-то малышу. Гарри набросился на нее в ответ на ее насмешку.

"Не говоря уже о подготовке к следующему заданию - если я собираюсь помочь тебе, мы можем, по крайней мере, приложить некоторые усилия для создания подходящего места", - продолжила Гермиона с ухмылкой, отпихивая довольно шаткий стол и качая головой, когда он опасно скрипнул. "Нам нужно починить некоторые из них", - совершенно излишне заметила она.

Гарри слегка подпрыгнул, когда она развернулась и прошла мимо него по пути к шкафу, едва избежав столкновения с ней при ее внезапном изменении курса движения. Покопавшись некоторое время в разбитом шкафу, Гермиона хлопнула в ладоши и повернулась к нему лицом.

"Это именно то, что я искала", - воскликнула она, держа в руках какую-то старую книгу. Потертые надписи позволяли Гарри предположить, что это был какой-то школьный учебник или что-то в этом роде.

"Это старый учебник по магловедению", - ответила Гермиона на его невысказанный вопрос, положив его на стол. Вытащив свою палочку, она сначала наложила на него несколько восстанавливающих заклинаний, прежде чем другим заклинанием стерла все чернила со страниц.

"Что?" - спросила она, заметив, что Гарри наблюдает за ней широко раскрытыми глазами. "Мне нравятся только настоящие книги, эта штука хуже, чем роман в мягкой обложке", - фыркнула она, продолжая чистить страницы, разглагольствуя, пока бросала. "Это не значит, что не осталось копий этого плохо написанного произведения художественной литературы..."

Гарри выбрал трусливый выход и просто тупо кивнул.

"Тада!" - прошептала Гермиона, закончив очищать последнюю страницу. "Готово!"

"Отлично", - ответил Гарри. "Для чего?"

"Честно ", - сказала Гермиона, постукивая ногой. "Если мы начнем исследование, нам нужно где-то записать наши выводы. Свободный пергамент не подойдет, - констатировала она очевидное. По крайней мере, для нее это было очевидно - Гарри совершенно не разбирался в академических вопросах.

"Неважно", - уступил он. "Что теперь?"

Гермиона улыбнулась ему. "Давайте начнем с самого необходимого - зачарования "отвода глаз". Это заклинание довольно хитрое. Сначала..." Гермиона начала свою лекцию, и Гарри быстро понял, что на уроке было гораздо веселее, если ты был любимчиком учителя.

*** два часа спустя ***

"Я думаю, что ты все усвоил, Гарри", - улыбнулась Гермиона после того, как Гарри провел рукой по лицу, бормоча себе под нос. "Я больше не могу сконцентрироваться на твоих глазах", - сказала она. "Выполнение заклинания без палочки, поможет сохранить это в секрете".

"Да, махание и постукивание палочкой по глазам может вызвать у людей подозрения", - ответил Гарри с ухмылкой, снова проводя рукой по глазам, отменяя заклинание. Чары "отвлечения внимания" было довольно простым заклинанием сокрытия, но также его было намного легче отменить, чем сложные чары, такие как чары сокрытия или полная невидимость, что было бы еще хуже, чем его нынешняя проблема.

Во время практики Гарри заметил, что если кто-то узнает о чем-то, направив на это палочку, а затем внезапно не сможет больше сосредоточиться на этом, это разрушит цель заклинания и, вероятно, поможет людям преодолеть его. Использовать руку и вытирать лицо было намного незаметнее.

Гермиона одарила его ослепительной улыбкой в ответ. Его обретенная способность колдовать без помощи волшебной палочки все еще оставалась для нее загадкой. Гермионе не терпелось разгадать эту загадку, надеясь, что в процессе она сама сможет этому научиться.

"Это удивительно, понимаешь? Даже профессор Дамблдор демонстрировал простенькие чары без палочки, интересно, что ты можешь", - сказала она, делая последние пометки в своем дневнике.

"Я знаю, и все же меня раздражает, что заклинание окрашивает все в желтый цвет", - сказал Гарри.

"Оно все еще так делает?" - спросила Гермиона. "Странно. Брось его на меня, хорошо?" - потребовала она. Гарри подчинился, немного гордясь тем, что она даже не рассматривала возможность того, что он может как то ей навредить.

"Нет, у меня все в порядке", - заявила Гермиона после нескольких минут оглядывания комнаты.

"Все выглядит хорошо", - сказала она, поочередно прикрывая каждый глаз рукой, глядя на белые страницы и вокруг. "Может быть, это просто твое лучшее зрение улавливает небольшие искажения", - предположила она, схватив палочку, чтобы отменить заклинание.

"Может быть", - предположил Гарри. Хотя внешний вид его глаз действительно сильно беспокоил его, он не собирался жаловаться на свое улучшенное зрение. Если это была вся цена за то, чтобы не нуждаться в очках и всех других преимуществах, он взбодрился и перестал жаловаться на недостатки. Ему потребуется время, чтобы привыкнуть к этому и к реакции других людей.

"В любом случае, я все еще нахожу тот факт, что магия без палочки дается тебе так легко, завораживающим", - сказала Гермиона, делая еще несколько заметок в своем "дневнике Гарри", остановившись на мгновение, чтобы покусать перо, прежде чем изложить следующий пункт своей повестки дня.

"Может быть, нам следует проверить, какие еще заклинания ты можешь создавать, измерить эффективность и сравнить с, когда ты используешь свою палочку. Я думаю, мы можем составить несколько графиков и попытаться определить какой-то уровень мощности для разных типов заклинаний, конечно, с разумными стандартными отклонениями. Я предлагаю нам..." - она перешла на научный тон, который заставил Гарри тупо уставиться на нее, когда количество слогов начало увеличиваться в геометрической прогрессии.

"Да, я думаю, что это был бы самый разумный способ сделать это, не так ли, Гарри?" в заключение она легонько постучала пером по подбородку. Один взгляд на разинувшего рот

парня сообщил ей, что она потеряла его довольно давно. "Просыпайся", - фыркнула она на него, но без злобы. Покачав головой, она встала, взяла еще одну книгу по магловедению и бросила ее на один из более надежных рабочих столов.

"Попробуй левитировать её, сначала с помощью своей палочки, а затем без нее; когда ты закончишь, мы перейдем к сжиганию", - скомандовала она.

Бровь Гарри значительно приподнялась при ее заявлении. "Ты действительно ненавидишь эту учебную программу", - ответил он с широкой ухмылкой.

"Помолчи и колдуй. Тише и бросай, - последовал не менее дерзкий ответ.

ooOOoo

Несколько часов - и довольно много конфетти - спустя, пропущенный обед и совсем немного времени, оставшегося до ужина, они были уверены, что Гарри сможет создать почти все заклинания их учебной программы без палочки, и это при хорошем уровне мощности.

Они много играли с этой способностью, пытаясь найти пределы; Гермиона тщательно вела дневник обо всем, что они узнали о новых способностях Гарри. Результаты позволили ей прийти к выводу, что его заклинания без палочки варьировались от четверти до половины эффектов тех, которые были наложены с помощью палочки, хотя Гарри гораздо лучше контролировал свои заклинания без палочки. У Гермионы было несколько теорий на этот счет, которые Гарри воспринял как "чем выше возможная сила, тем меньше контроля" или что-то в этом роде. Как всегда, его мало заботила теория, только практическое применение.

Во время тестов они начали переделывать интерьер комнаты под себя, им не нужно было много делать. Они уменьшили мебель, в которой не нуждались, и поместили ее в шкаф, а все остальное почистили и трансформировали по своему вкусу.

Они подвергли изодранный диван огромному количеству заклинаний Репаро, чтобы залатать потертые места, и, к их большому удивлению, Гарри без особых усилий перенес его на новое место. Гермиона сразу же сделала пометку о том, что иногда ему придется измерять свою силу.

Решив перенести остальные ремонтные работы на следующий день, оба отправились на поиски ужина. После всей проделанной ими работы комната выглядела довольно привлекательно.

Выйдя за дверь, Гарри устало вытер лицо, прежде чем повернуться к Гермионе. "Эта штука включена?" пошутил он, и Гермиона сначала выглядела смущенной, затем кивнула с яркой улыбкой, заметив, что больше не замечает его глаз.

ooOOoo

"Гарри, ты не будешь возражать, если я больше не буду ходить на обеды в зал, а вместо этого перекушу на кухне?" - спросила Гермиона рано утром, в общей комнате.

"Ой! Вот почему ты так долго пряталась?" - обеспокоенно спросил Гарри. Учитывая ее нынешний статус объекта сплетен номер один, он не был сильно удивлен, что Гермиона так отреагировала. В последние несколько дней она иногда пропускала обед или ужин, всегда настаивая, чтобы он пошел, утверждая, что она не голодна.

Гермиона слабо улыбнулась ему. "Извини, я больше не могу выносить то, как люди говорят обо

мне".

"Расскажи мне об этом", - фыркнул Гарри. "Стало еще хуже с тех пор, как ты начал пропускать обеды, я больше не могу смотреть на людей. Я бы предпочел присоединиться к тебе, если ты не возражаешь", - сказал он, притягивая ее ближе для объятий.

Когда она расслабилась в его объятиях, он задал следующий вопрос. "Как у тебя дела с эльфами? Они не очень-то любили тебя в прошлом году", - спросил он, пытаясь на цыпочках обойти щекотливую тему.

"Я начала обсуждать Г.А.В.Н.Э. с эльфами", - со вздохом ответила она. "Я поняла, что моя помощь не нужна, и мы пришли к соглашению; я их не беспокою, и они сообщают мне, если с ними плохо обращаются", - сказала она. Гарри пришлось прикусить губу, чтобы не рассмеяться. По сути, это было полное отступление Гермионы. Эльфы ни за что не стали бы жаловаться ей на что - либо - она не была их хозяином, и для того, чтобы эльф начал жаловаться, потребовалось бы долгое насилие на уровне Малфоя. У него было подозрение, что Гермиона тоже знала об этом, но отступила.

Отправившись на кухню, Гарри пощекотал грушу на картинке и последовал за Гермионой за одним из самых расслабленных завтраком, который они ели.

Через несколько дней после того, как Гарри решил присоединиться к ней за этими трапезами, эльфы, особенно Добби, начали соревноваться между собой, пытаясь создать наиболее романтическую обстановку, к большому удовольствию Гермионы.

Гарри потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к плавающим скрипкам, но затем он удивил ее, добавив танцы к их мероприятиям за ужином. "В конце концов, я усердно занимался с тобой, чтобы получить эти навыки; было бы стыдно позволить им пропасть даром", - сказал он ей с ухмылкой, притягивая ее ближе.

ooOOoo

Все пошло еще хуже, когда однажды Гарри появился на их обеде с окровавленной губой и фингалом.

"Гарри! Что случилось?" - закричала Гермиона, бросаясь вокруг стола, чтобы проверить его.

"Чертовы хитрые двери", - фыркнул Гарри. "Столкнулся с одной".

Гермиона не поверила ему ни на секунду. "Дважды?" - спросила она, осматривая синяк на его левом глазу и порез и синяки на правой щеке.

"Очень хитрая дверь", - сердито прорычал Гарри, поморщившись и прищурив свой ушибленный глаз. "Я упал после того, как врезался в неё".

"Честно говоря, если ты не хочешь говорить об этом, просто скажи", - фыркнула Гермиона, указывая на его покрасневшие костяшки пальцев. "Или ты хочешь сказать мне, что в отместку ударил в эту дверь?" - сказала она, начав накладывать заклинания для исцеления синяков.

"Может быть, я просто слишком сильно постучал, и это её обидело", - мрачно пошутил Гарри.

"Эта дверь здорово на тебя подействовала", - поддразнила Гермиона, когда обычно быстрым чарам потребовалось несколько минут, чтобы залечить синяки на нем. Гермиона восприняла

это как знак того, что его жестоко избили.

И все же он упрямо отказывался говорить об этом, сколько бы она ни пыталась и ни допытывалась.

ooOoo

"Ты слышала о близнецах, Лав?" болтала Парвати тем же вечером, расчесывая волосы. Гермиона не обращала особого внимания на своих болтливых соседок по комнате, когда она рылась в поисках своей ночной рубашки под подушкой, а Косолапус отказывался сдвинуться с места, вместо этого наслаждаясь раскачиванием и мурлыкал.

"Да, у тебя есть подробности?" Ответил легкомысленный голос Лаванды. "Я только слышала, что им нужна была помощь Помфри".

"Вы не поверите, но Су Ли была там, когда они вошли", - ответила Парвати.

"Почему это? Ей нужно было еще раз проверить, получил ли забеременеть от Роджерса?" прервала её Лаванда, заставив обеих девушек захихикать, а одну пару глаз вращаться. На самом деле, две, поскольку Косолапус скопировал эту манеру поведения у своей хозяйки.

Вечерний подготовительный ритуал Гермионы, заключающийся в том, чтобы закрыть шторы, был прерван после первого слова, когда Парвати продолжила.

"Возможно, но близнецов кто - то избил", - продолжила Парвати, как будто ее вообще не прерывали.

Гермиона прижала ухо к занавеске, чтобы расслышать все, что они говорили, когда Лаванда взяла верх. "Думаю, они разыграли не того, кого надо?"

Парвати хихикнула в ответ. "Можно и так сказать - наверное, слизеринец. Кто еще мог собрать команду для такого дела?"

"Команда?"

"Вероятно, с ними довольно жестко обошлись, сломали ребро Джорджу и Фреду нос. Они отказались назвать имена, хотя его нос останется немного кривым".

"Значит, Кэти узнает, когда они снова попытаются поменяться подружками?" Лаванда хихикнула.

Когда Парвати заявила, что Кэти всегда знала, когда близнецы так делают, Гермиона заколдовала занавески. После всех этих лет она достаточно хорошо знала своих соседей по общежитию, чтобы понять, что главная часть истории теперь закончена.

Учитывая эти факты, она быстро сложила одно к одному. Она не верила в совпадения, когда причина и следствие были гораздо более вероятными.

Ее догадка подтвердилась, когда несколько синяков материализовались на Роне во время или около обеда. Она была уверена, что утром на его лице их не было, а Гарри все это время был с ней.

Поскольку близнецы принесли Гарри извинения за то, что Рон был лживым мешком дерьма, проходя в общей комнате позже тем вечером, у нее были все необходимые доказательства. Рон

использовал их, чтобы отомстить Гарри, и Гарри наставил их на путь истинный, когда они попытались отомстить за своего брата.

Во всяком случае, она знала Гарри достаточно хорошо, чтобы понять, что незрелое поведение близнецов подвело черту под тем, что в будущем могло бы стать хорошей дружбой.

ooOOoo

Вскоре они обнаружили еще одну странную вещь, которая попала прямо в дневник Гермионы.

Чары "отвлечения внимания" недолго действовали на Гарри. Не раз Гермионе приходилось внезапно напоминать Гарри, чтобы он обновил заклинание во время уроков или по дороге в класс. По какой-то причине его сопротивление этому заклинанию росло, и вскоре ему пришлось применять его каждую перемену. Тот факт, что он не знал, когда это произошло, немного усложнял жизнь, так как сидеть в общей комнате или библиотеке теперь было сопряжено с риском быть пойманным.

Согласившись пойти легким путем - имея много дел для исследований, это было их общим оправданием - оба редко появлялись на публике, появляясь только получить книгу в библиотеке и еды, торопясь и избегая любых контактов со своими сверстниками.

После того, как они теперь проводили больше времени в "своей" комнате, Гермиона завершила перепланировку комнаты, превратив письменный стол в низкий столик, чтобы сидеть рядом с ним, и заставила Гарри расставить пару стульев и рабочий стол в другом углу. Они разместили несколько полок на стене, которые заполнили какими-то безделушками и книгами, и нашли старый, изношенный ковер, чтобы сделать пол немного теплее. Буквально, так как по древнему каменному полу было холодно ходить даже в обуви.

Учитывая небольшой размер этой комнаты, они оставили ее так, за исключением одного места. Они с большим количеством проб и ошибок сумели преобразить скамейку, чтобы подогнать ее под подоконник, и увеличили подлокотники, чтобы смягчить стены, сделав их любимое уютное место намного более удобным.

Все время, которое не было потрачено на практику или учебу, было потрачено на то, чтобы обниматься. Одеядо, которым Гарри укрыл Гермиону в ту знаменательную ночь, давно было вычищено и починено соответствующими заклинаниями и стало заветным подарком для них обоих. Гермиона поклялась взять его с собой домой, когда они покинут Хогвартс, и никогда с ним не расставаться.

В качестве завершающего штриха они передвинули старый гобелен в коридоре на несколько футов закрыв дверь своего логова, и, поскольку этим коридором пользовались не часто, люди не заметили перемену, их оставили в покое.

Еще через несколько дней они были вынуждены добавить диван размером с кошку, когда Косолапус узнал об их убежище. Поначалу Гарри был не раздражался, когда Косолапый начал требовать, чтобы они оба почесывали ему живот всякий раз, когда они начинали целоваться. На самом деле, он был даже рад, что кот перестала избегать его. Казалось, что его новые глаза напугали прежде очень доверчивое животное, и Косолапому потребовались дни, чтобы снова принять угощение от Гарри.

Тем не менее, Гарри отнесся к своему Персиковому времени серьезно, и это означало, что Косолапуса нужно было убедить прекратить мешаться. Потребовалось постоянное согревающее заклинание на мини-диване, чтобы убедить - или, точнее, подкупить - кошачьего

тирана использовать его вместо того, чтобы прерывать их приятное времяпрепровождение.

ooOOoo

"Это бесполезно!" - крикнул Гарри, захлопывая большой Гримуар. С отвращением отодвинул "1001 Магическую болезнь" в сторону и прислонился лбом к прохладной поверхности стола. Его голова раскалывалась от перелистывания томов медицинских книг, пытаясь найти что-нибудь, просто что-нибудь, что хотя бы немного напоминало его болезнь. Он закрыл глаза и наслаждался холодом, который облегчал его боль.

Гермиона потянулась, чтобы помять его шею одной рукой, продолжая просматривать свою книгу о неудачах с зельями. "Я знаю", - вздохнула она. "Но что еще мы могли сделать? Ты настоял на том, чтобы не ходить к Помфри."

"Потому что она сказала бы Дамблдору, а я не хочу, чтобы он знал. Я все еще злюсь, что он использует меня в качестве приманки на этом дурацком турнире. Я не верю, что он не повернет это каким-то образом и не использует это против меня, - сказал он, повторяя их старый спор, хотя его голос был пронизан низким мурлыканьем от ее ласки. Гермиона удержалась от того, чтобы не закатить глаза. Гарри стал довольно параноидальным в своих отношениях с директором и в целом всеми. Он превращался в своего рода отшельника, который полностью полагался на себя и на нее и игнорировал остальной мир, даже отгораживался от него.

ooOOoo

Вот уже несколько недель - почти весь январь, если быть точным, - они оба проводили каждую свободную минуту в "своей" комнате, читая том за томом книги по исцелению, зельям и текстам по трансфигурации, безрезультатно пытаясь найти что-нибудь, что могло бы объяснить нынешнее состояние Гарри.

Некоторые вещи могли объяснить его чувства, но не соответствовали фактам, и ничто не могло объяснить его изменившиеся глаза. Они пришли к соглашению, что выглядят как рептилии, но для этого не было ни заклинания, ни зелья. Исследования показали, что в медицинской истории не было случаев, когда люди меняли свою внешность после того, как пережили нападение дракона. Большинство из них изменили свою личность, в том числе развили страх перед огнем, громкими звуками и тенями, отбрасываемыми на них облаками, все с оттенком общей паранойи; но никто никогда не развивал обостренные чувства.

Единственной хорошей вещью, которая из этого вышла, было то, что они оба довольно хорошо разбирались в некоторых зельях, трансфигурации и различных целебных заклинаниях, вероятной полезностью которых Гермиона безжалостно дразнила Гарри. На каком-то этапе Гарри в шутку пригрозил перегнуть ее через колено и отшлепать, чтобы все закончилось. К его удивлению, Гермиона сказала ему - конечно, приподняв брови, - что, когда - ни будь она может принять его предложение, что, в свою очередь, довольно мило заставило его замолчать.

Конечно, оба по-прежнему посещали занятия. Они сидели вместе, что поначалу удивляло людей, но так как ссора с Роном из-за Кубка была очень публичной, люди начали это объяснять. Обычным объяснением было то, что с тех пор Рон избегал их, и ни у кого из них не было других друзей, которые сидели бы с ними, не оставляя им другого выбора. Неудивительно, учитывая, что Гермиона-ботаник и шлюха, а Гарри-чертов мошенник.

Люди восприняли это так, как будто они попытались остаться, по крайней мере, друзьями друг с другом, но все могли бы поклясться, что Гарри ни разу не взглянул на нее за весь урок.

Учитывая зачарование его глаз, никто никогда не смог бы сказать, на что он смотрел, но с целеустремленной концентрацией Гермионы во время занятий это подпитывало слух, что они просто терпели друг друга.

Их уединение довольно долго оставалось незамеченным, так как в этом году не было квиддича, Гарри не приходилось посещать тренировки. Кроме того, большинство людей объясняли его постоянное отсутствие за едой предположением, что он где-то хандрит из-за нее или занимается турнирными делами. Когда кто-то замечал пропажу Гермионы, обычно считалось, что она прячется от стыда.

Тот факт, что Гермиону редко видели в библиотеке, просматривавшую книги, где-нибудь в уединенном месте, привели к слухам, что оба стараются избегать людей, и их оставили в покое. Поскольку они покидали башню рано утром и вопрошались к комендантскому часу, их редко видели вместе, и никто не уловил связи.

Все было тихо, пока однажды в среду, нагруженная книгами, Гермиона вбежала в комнату. Гарри вскочил, чтобы обнять ее, когда она разрыдалась.

"Ш-ш-ш, все в порядке, я здесь, Персик", - проворковал Гарри, направляя ее к их подоконнику для объятий. Забравшись на него, не отпуская рыдающую девушку, он притянул ее к себе и укачивал, пока она немного не успокоилась.

"Итак, что случилось? Мне убить Рона? - спросил он, когда она начала всхлипывать.

"Это был не он", - кротко сказала она.

"Не имеет значения, это сделало бы тебя счастливой", - поддразнил Гарри с улыбкой, крепче обнимая ее, в то время как она фыркнула в притворном смехе.

"Спасибо, но нет. Это не стоит тех бумаг, которые нам потом придется заполнять, - сказала она с улыбкой. Недолгое, так как ее лицо сразу же вытянулось.

"Помнишь последние слухи обо мне?"

Гарри устало фыркнул. Забавно, но Гермиона приобрела ту ещё репутацию. К ней, в коридоре, начали приставят парни, пытаясь "подцепить" "шлюшку" ведьму. Гермиона просто посмеялась и проигнорировала. Конечно, некоторые из них хвастались, что она им дала, и слухи вскоре запятнали ее как эпическую шлюху.

"Еще один? Я думал, ты уже привыкла к этому, - вздохнул он. Они слишком хорошо знали, что с этим ничего нельзя поделать. Им повезло, что она еще не попала в Пророк.

"Он предложил мне деньги", - всхлипнула Гермиона.

Гарри напрягся и спросил, одним словом. "Кто?"

"Коннорс".

"Седьмой год, Равенкло?" - поинтересовался Гарри. Гермиона слабо кивнула в ответ. Она удивилась, когда Гарри поднял ее и посадил рядом с собой.

- Я сейчас вернусь, - сказал он, медленно поднимаясь.

Вид холодного гнева на его лице не оставил у Гермионы никаких сомнений в его намерениях.

Она тут же вскочила на ноги и схватила его за руку, пытаясь остановить.

"Отпусти меня", - прорычал он, пытаясь стряхнуть ее. В ответ она обхватила его обеими руками, чтобы не отпустить.

"Гарри, нет, пожалуйста. Он того не стоит, - умоляла она его, когда он тащил ее за собой.

"Но это так", - холодно сказал он, пытаясь высвободить руку. "Он заплатит", - прорычал он.

Гермионе пришлось держаться за него обеими руками, пока он продолжал свои попытки освободиться. Постепенно проигрывая эту борьбу, она быстро обошла его и заключила в объятия, чтобы он не убежал.

"Нет, пожалуйста, я не хочу, чтобы у тебя были неприятности из-за глупого придурка", - взмолилась она, подтягиваясь и начиная шептать ему на ухо, покрывая легкими поцелуями его шею, чтобы отвлечь его.

"Сначала не убивай Рона, а теперь ты даже не позволяешь мне оторвать этому придурку руку и забить его ею до смерти", - слабо запротестовал Гарри, когда она укусила его за шею. "Я бы сказал, что ты не веселая, но сейчас я слишком наслаждаюсь собой, чтобы честно утверждать это", - промурлыкал он, легко подхватив ее на руки и понес обратно к их окну.

Позже тем же вечером Гермиона сделала пометку в своем "дневнике Гарри" о том, как он агрессивно защищал ее. Однако она не могла удержаться от того, чтобы не нарисовать сердечки вокруг этой записи.

Уик-энд в Хогсмиде наступил и прошел, когда они оба решили остаться в замке, вместо того чтобы весь день в городе слушать шепотки своих сверстников. Немного позже Гарри наконец получил ответ на свое письмо Сириусу, на которое мгновенно ответил. По настоянию Гермионы он также включил известные им факты о своем состоянии здоровья, с просьбой держать это в секрете.

ooOOoo

"Я пока передохну от исследований, Персик", - Гарри наполовину вздохнул, наполовину застонал, его голова все еще лежала на столе, в то время как ее пальцы творили свою собственную магию на его шее. "Второй тур приближается, а мы все еще понятия не имеем что в этом визжащем яйце", - заскулил он и брезгливо оттолкнул от себя "1001 болезнь".

Гермиона записала номер страницы в небольшой записной книжке, которую носила с собой, и осторожно закрыла том. "Это справедливо и все такое, но мы перепробовали почти все, и до сих пор не понимаем, в чем намек", - сказала она, поворачиваясь к нему лицом.

"Да, но мне действительно нужно начать готовиться, тур примерно через четыре недели", - заныл он. "Может быть, какая-нибудь защита или какие-нибудь общие полезные чары, чтобы я был хотя бы немного подготовлен ко всему", - фыркнул он, и Гермиона переключилась с разминания его шеи на успокаивающее поглаживание спины.

Слегка похлопав его по плечу, она встала и направилась к двери. "Тогда я дам тебе немного книжек для легкого чтения", - сказала она ему через плечо с застенчивой ухмылкой. Гарри даже не смог зарычать на нее...

ooOOoo

Прошло еще три недели, а они все еще не имели ни малейшего представления о подсказке. В то время как Гермиона была очень рада новой привычкой Гарри учиться, хотя немного нервничала от его упорства.

Находясь под давлением, он просмотрел все книги, связанные с защитой, и заклинаниями, которые он мог использовать, Гарри начал искать способы использования в бою все заклинания, которые он знал. После того, как он начал изучать потенциально смертельные применения для очищающих чар, Гермиона решила его остановить, прежде чем он окончательно не перешёл в режим безумного ученого.

"Остановись, Гарри, давай сделаем перерыв", - прошептала она, нежно поглаживая его плечо.

Он коротко вздохнул. "Всего несколько минут, Гермиона, я думаю, что начинаю прогрессировать с заклинанием Плети", - умолял он.

"И из-за этого ты должен остановиться. Любимый я начинаю беспокоиться о тебе, - проворковала она ему на ухо, беря его за руку и таща за собой. Сначала он еле волочил ноги, но, когда она взяла одеяло и направилась к их подоконнику, он расслабился. Рассудив, что он заслужил награду, она толкнула его на их место и впервые в жизни оседлала его бедра.

"Нет, конечно, никаких собственных причин", - подумала она, чувствуя его на внутренней стороне бедер, зная, что только несколько тонких слоев ткани отделяют ее от той его части, которая недавно стала центральной частью ее снов. Застонав в предвкушении, она прижалась к его груди и жадно впиалась в его губы.

Матери-природе потребовалось всего несколько секунд, чтобы взять Гарри под контроль. Несколько мгновений спустя Гермиона почувствовала, как усиливается давление на ее самую чувствительную зону. Сначала она наслаждалась этим интересным чувством, пока не поняла причину.

Гарри был очень смущен, когда она внезапно отшатнулась от него. И начала разглядывать выпуклость у него в паху.

"О, блин! Мне очень жаль! Пожалуйста, не сердись, я ничего не мог с этим поделать, - поперхнулся Гарри, когда она начала тихо плакать.

"О, Гарри", - задыхаясь, проворковала Гермиона, протягивая руку к его щеке, чтобы погладить ее, и посмотрела ему в глаза. "Я не сержусь. Я немного смущена, - сказала она, чем заслужила вопросительный взгляд.

"Это... это..." - она неопределенно махнула в сторону его бедер, - "действительно из-за меня?"

Гарри посмотрел на нее так, словно у нее выросла вторая голова.

"Я имею в виду, - пробормотала она, - я могла бы понять, если бы ты думал о какой-нибудь другой, более привлекательной девушке, в то время как..." - начала она, опустив лицо и выглядя готовой заплакать, когда Гарри остановил ее, прикрыв губы пальцем.

"Я должен ударить тебя, зато что ты не оскорбила мою девушку?" Гарри зарычал на нее. "Я был просто занят, наслаждаясь тобой, когда ты прервала меня из-за своей необоснованной неуверенности", - сказал он ей, его глаза светились весельем.

"Ты думаешь, я красивая?" - спросила она голосом, полным сомнения.

Гарри испытывал искушение снова и снова указывать на свою промежность, указывая на очевидное, но решил быть немного более благосклонным и все такое. "Я думаю, факты говорят сами за себя", - усмехнулся он, притягивая ее ближе, но избежал еще большей неловкости, усадив ее на бок. "Ты действительно прекрасна".

Гермиона прижалась к его руке, но не смогла удержаться от фырканья. Она знала, что ее волосы были тем, что другие называли бы копной, а талия была едва ли тоньше груди, что оттенялось ее довольно широкой задницей, придававшей ей форму груши вместо желанных песочных часов. Если бы у нее были груди размера Лаванды или Боунс, она могла бы хорошо выглядеть пухленькой, но для этого ей не хватало двух размеров. Только у Патил и Джинни было меньше, но они были вдвое меньше ее, чтобы компенсировать это. Она знала, что не была привлекательной, поэтому ей было трудно поверить ему.

- Ну же, Персик, в чем дело? Гарри мягко уговаривал ее. Когда она просто пожала плечами, он испустил короткий вздох, универсальный мужской код для "ЖЕНЩИН"!

"Просто посмотри на меня - я не похожа других девушек. Я плохо выгляжу, я свободна, вот и все, - фыркнула она, набрасываясь на него, но без особого эффекта, так как Гарри легко чувствовал, что на самом деле она действовала из-за страха. В редком проявлении проницательности он понял, что она только что обнажила свой самый большой страх, что она была просто чем-то, что просто поддерживает его, пока не подвернется что-то получше. Она не понимала, что она уже была самой лучшим, что он мог себе представить.

"Я не знаю, как другие, но я помню, как великолепно выглядело твое тело", - мягко сказал ей Гарри, поймав ее взгляд, улыбаясь, когда она покраснела при упоминании об этом инциденте.

"Я могу сказать тебе, что с моей точки зрения, ты великолепна. И, кроме того, ты мой самый лучший друг. Просто поверь мне, ты прекрасна во всех мыслимых смыслах, - сказал он, его слезящиеся глаза доказывали, что каждое сказанное слово было правдой, и он наклонился для поцелуя.

Хотя она все еще не могла видеть это с его точки зрения, Гермиона не стала бы спорить, поэтому она приняла поцелуй и со счастливым вздохом вернула его с возрастающей энергией, решив, раз он действительно так думает, она навсегда запомнит этот разговор.

ooOOoo

После того, как Гермиона так эффективно остановила Гарри, она настояла, чтобы Гарри прекратил тренировки на последнюю неделю. Она заявила, что ему нужно немного расслабиться, чтобы он не заснул во время выполнения задания. Смягчившись, он согласился, после занятий, прогулять вокруг озера. Учитывая, что была середина февраля, не так много студентов находилось далеко от общих комнат и своих каминов, поэтому им не приходилось ожидать большого столпотворения. Гарри все еще носил свой теперь уже привычный амулет "отвода глаз", прежде чем они ушли и направились по лабиринту коридоров Хогвартса.

"Гарри? ГАРРИ!" - раздался голос позади них, когда они добрались до второго этажа. Обернувшись, Гарри увидел быстро приближающегося Седрика Диггори.

"Наконец-то! Я уже несколько недель пытаюсь с тобой поговорить. Тебя трудно найти, Гарри, - Седрик улыбнулся ему, его глаза пытались найти что-то в лице Гарри, на чем можно было бы остановиться.

Всякий раз, когда он пытался встретиться с ним взглядом, его внимание отвлекалось

заклинанием, и когда он опускал глаза, он дважды смотрел на их переплетенные руки. "О!" - сказал он, растерянно глядя на Гермиону.

"Просто неприятные слухи", - как можно спокойнее объяснила Гермиона. "Мы игнорируем их, так как они гарантируют нашу уединенность".

"О!" - повторил Седрик. "Что ж, хорошо, я думаю. Но, послушай, я все еще должен тебе за драконов. Ты уже разгадал загадку яйца?"

Когда они мрачно покачали головами, он продолжил. "Ну, тогда, я думаю, тебе следует обдумать загадку в хорошей ванне, с яйцом, конечно", - он подмигнул Гарри. "Ты знаешь ванную префекта на пятом этаже?" Гарри кивнул. Конечно, он это знал, это было как через три двери от их убежища. "Пароль «Сосновая свежесть», Гарри. Что ж, приятно было увидеться, и удачи. Гарри, Гермиона..."

С этими словами он кивнул им обоим на прощание и ушел.

"Гарри!" Гермиона завизжала, как только Седрик ушел. "Ты понимаешь, что это значит?" она засмеялась, обнимая Гарри.

"Что наша прогулка отменена?" он надулся и быстро продолжил, когда она начала заводится, чтобы ударить его. "Хорошо, хорошо, я пойду приму ванну", - смягчился он и повернулся, чтобы направиться в Гриффиндорскую башню.

Она схватила его за руку. "Мы сделаем это вместе", - поправила она, шагая в ногу с ним. "Мы потратили достаточно времени впустую, и мне, нужно услышать это в оригинале, чтобы разгадать намек".

Гарри пришлось сглотнуть, так как у него пересохло во рту при мысли о нем и ней в ванне. "Ты знаешь, Гермиона", - начал он, запинаясь на своих словах. "Это ванная комната и ванна. Я не думаю, что ты хотела бы ... вместе, я имею в виду, - пробормотал он, немного смутившись.

Она по-девичьи рассмеялась над его застенчивостью и поспешила за ним в их общежитие. "Не говори глупостей! Когда - нибудь слышал о купальниках?"

ooOOoo

Примерно через пятнадцать минут ослепленный Гарри сидел в огромном бассейне, который был в ванной префекта.

Как только они вошли, Гермиона заявила, что одной этой комнаты достаточно, чтобы стать старостой. Ванна, если так можно назвать бассейн по меньшей мере двадцать футов в длину и примерно вдвое меньше в ширину, подводой была оснащена, скамейками на стенах, где можно было посидеть и понежиться. По краям были десятки золотых кранов, как они выяснили, каждый для разного вида мыльной пены, и даже доска для дайвинга! На стенах были развешаны теплые пушистые полотенца, зеркала, умывальники, мыло, кремы и все, что у душе угодно. Все было освещено большой люстрой.

Но вся эта роскошь не была причиной его ослепления. Он сбросил мантию и зашел в ванну, как велела ему Гермиона. Когда он обернулся, то ожидал увидеть ее в одном из тех очень скромных цельных костюмов, которые некоторые девушки носили в начале лета на Большом озере. Он с нетерпением ждал этого с тех пор, как Гермиона настояла на том, чтобы присоединиться к нему.

Но то, что она одела, намного превзошло его самые смелые ожидания. Черное бикини! Бикини - и не просто обычное бикини, это были лоскутки ткани, связанные вместе веревочками! Даже низ был на завязках по бокам! На французских пляжах, где Гермиона проводила лето, этот стиль был бы расценен как немного ханжеский, но это определенно повлияло на Гарри. Хорошо, что Гермиона была слишком застенчива, чтобы носить стринги, тогда бы голова Гарри, точно бы взорвалась.

Прямо перед ним два треугольника - размером не больше его ладони - прикрывали грудь Гермионы. Не то чтобы он признался, что хочет подтвердить свою оценку, возложив на них руки.

"Гарри?" Голос Гермионы вырвал его из раздумий. "Пожалуйста, поторопись, мы можем разобраться с твоими фантазиями позже, хорошо?" сказала она, улыбнувшись ему так, что он порадовался, что находится по грудь в воде, и что это может скрыть его румянец, растекающийся по всему телу.

Примерно через минуту они узнали, как слушать вопли эгга, которые, когда их слушали под водой, оказывались песней. Гермионе потребовалось всего несколько мгновений, чтобы понять смысл слов.

"Очевидно, что это задание будет выполняться в озере, и, если я права, тебе в течение часа нужно что-то оттуда забрать", - убежденно заявила она.

Гарри догадывался, что, если бы он был здесь один, ему потребовалось бы по крайней мере час, чтобы решить эту загадку, но у него хватило ума не признавать этого и вместо этого просто согласился с ее версией.

"Вполне возможно - теперь моя самая большая забота-как не утонуть до того, как я окажусь на глубине десяти футов в озере", - сухо заявил он, проплыв несколько кругов в бассейне, просто чтобы отвлечься.

"И переохлаждение. Озеро будет ледяным, ты утонешь меньше чем за несколько секунд, - рассеянно добавила Гермиона, вставая и направляясь к одной из скамеек, чтобы сесть. Сообщение этого факта и отвлечение на извивающиеся части тела заставили Гарри задуматься и наглотаться воды.

"Ты, из милосердия, пытаешься убить меня?" Гарри закашлялся, пытаясь вытолкнуть воду из легких. Единственным ответом был веселый смех с другого конца бассейна. "По крайней мере, я не замерзну здесь насмерть", - проворчал он, пытаясь отдышаться.

"Вот для чего нужны согревающие чары, Гарри", - отмахнулась Гермиона от его комментариев. "Как насчет чар с головного пузыря, который используют ученики старших классов, когда взрывают навозные бомбы?" Гермиона продолжила, игнорируя его напыщенную речь.

"Я сомневаюсь, что смогу справиться с этим заклинанием", - признался Гарри, подходя. "Его когда учат, - шестой год, седьмой?"

"Это постоянно поддерживаемое заклинание, и оно находится в программе шестого курса", - рассказала Гермиона. "И, боюсь, намного сложнее того, что мы узнали до сих пор", - согласилась она тихим голосом.

"Ладно, это может быть слишком сложно, но я читала о заклинании, от которого у тебя вырастут жабры, в одной из книг по преобразению человека, которые я читала, исследуя твои

глаза, Гарри. Это всего лишь частичная трансфигурация, и она уже упакована в заклинание, так что ты сможешь справиться с этим, немного потренировавшись, - радостно заметила Гермиона.

"Хорошо, я доверюсь в этом тебе. Может быть, ещё мы займемся какими-нибудь Зельем, - согласился Гарри. "Но что они там спрячут? То, о чем я буду очень сильно горевать - моя метла? Это было бы ужасно - они говорят, что пропажи не вернуть, если я не смогу вернуть ее вовремя", - продолжил он, чувствуя себя немного неуютно.

"Я не знаю. Это довольно расплывчато, - честно ответила Гермиона. "Это может быть что угодно. Но я думаю, что у тебя все будет хорошо. Ты справился с драконом, насколько хуже может быть в озере? - улыбнулась она, пытаясь поднять его настроение.

"Знаешь, чем больше я об этом думаю, тем меньше мне нравится эта задача", - хмыкнул Гарри, все еще сидя на одной из скамеек.

"Мы разберемся с этим позже", - промурлыкала Гермиона, скользя по воде и садясь ему на колени, оседлав его так же, как сегодня утром. Гарри был уверен, что вода вокруг него в любой момент начнет шипеть - он никогда раньше не краснел так сильно. Когда она нежно притянула его руки к своей заднице и начала целовать его, все мысли были забыты, и инстинкт взял верх.

Когда Гермиона начала шептать ему на ухо, ему потребовалось некоторое время, чтобы осознать это. Сначала она попросила его пообещать, что он всегда будет держать руки на ее попе, что бы ни случилось. Конечно, он согласился на это, он все равно не планировал их оттуда убирать.

Но потом она прошептала что-то о том, что ее бикини преобразованы из трусиков, а верх был просто заколдован, и она сделала это около 40 минут назад. Сначала он был немного раздражен тем, что она отвлекает его такой бесполезной информацией, портя ему удовольствие своей любовью к фактам и знаниям.

Затем он вспомнил, что ни одно из ее заклинаний никогда не длилось более 45 минут. Ровно две минуты и тринадцать секунд спустя Гарри был очень счастлив...

*** Неделю спустя ***

"Джинни!"

Девушка остановилась, развернулась и заметила Гарри, спешащего к ней по коридору. Прежде чем она успела ответить, он уже был рядом с ней, и остановился. Глядя на него, она была немного смущена его глазами. Она помнила, что они были такими зелеными и душевными, но после той неприятности с Гермионой они каким-то образом, ну, были скрыты, как будто были скрыты от мира. Она продолжала думать, что, возможно, именно она сможет снова поднять ему настроение и вернуть ту жизнь в его прекрасные глаза.

"Ты не видела Гермиону?" - спросил он, к ее большому сожалению. С чего бы ему хотеть увидеть эту шлюху? Рон рассказал ей, какой плохой она оказалась. Она никогда бы не поверила, что эта милая девушка может быть так жестока к Гарри и ее брату.

"Нет", - просто ответила она, прежде чем продолжить. - Обычно она уходит рано утром. Я проходила мимо ее комнаты, но ее там не было, никого не было, так что она, должно быть, уже ушла."

Как раз в тот момент, когда она собиралась спросить, почему он хотел это знать, он пробормотал грубое ругательство и снова умчался, крикнув через плечо короткое "Спасибо!". Качая головой и бормоча что-то о мальчиках, она продолжила свой путь на завтрак, на мгновение задумавшись, где был ее брат, когда она не заметила его за столом, который он обычно оставлял последним.

ooOOoo

Тем временем Гарри был в полной панике. Гермиона не появилась на кухне, на их раннем завтраке. После недолгого ожидания на нервах немного поев, он побежал искать ее в библиотеке, но безуспешно. Он помчался в их комнату и обнаружил, что она пуста. Он снова помчался в библиотеку, так как искал именно Гермиону.

Когда он снова не нашёл её, он побежал в общую комнату, столкнувшись с Джинни перед Портретом Толстой Леди. После того, как она подтвердила, что Гермионы нет в комнате, он снова бросился завтракать, вспомнив о своих манерах достаточно, чтобы поблагодарить ее, уже убегая.

Теперь он вернулся в Большой зал, и Макгонагалл только что остановила его и сказала, чтобы он был готов и был на озере через пятнадцать минут. Надеясь, что Гермиона появится там, он пошел переодеваться для выполнения задания.

<http://tl.rulate.ru/book/65513/1734931>